

Алейник Е.В.,
студент БГЭУ (Минск, Беларусь)
Казак О.Г.,
к.и.н., доцент БГЭУ (Минск, Беларусь)

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ ПАРТИСИПАТОРНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Во многих странах мира реализуется практика партисипаторного бюджетирования (далее – ПБ) или бюджета участия – распределения части бюджета города при помощи комиссии, состоящей из горожан. Впервые данная практика была применена в конце 1980-х гг. в г. Порту-Алегри – столице штата Риу-Гранди-ду-Сул Бразилии. К 2020 г. бюджет участия реализуется в более чем 2 тыс. городах различных стран мира (Германия, Португалия, Чехия, Польша, Украина, Россия, Казахстан и др.). По мнению экспертов Всемирного банка, именно ПБ «помогает по-новому выстроить публичное обсуждение городских проблем и повысить уровень активности граждан. Другими словами, граждане получают возможность не только высказать свое мнение о бюджете города, но и решить, как распределить его часть, а также познакомиться с тонкостями и трудностями этой работы» [6, с. 6].

В большинстве стран мира при реализации проектов ПБ наблюдается диверсификация каналов коммуникации, куда входят онлайн-инструменты, позволяющие проводить обсуждения и выбор приоритетов дистанционно. На специальных порталах граждане выдвигают предложения по решению местных проблем, обсуждают предложенные идеи вместе с другими участниками, голосуют за понравившиеся идеи, контролируют последующую реализацию проектов [4, с. 19]. Практика онлайн-голосования по проектам, претендующим на финансирование в рамках ПБ, оценивается неоднозначно. С одной стороны, данный канал коммуникации облегчает обсуждение, делает информацию открытой, обеспечивает доступ ко всем предложениям, замечаниям и заявлениям. С другой стороны, при работе на онлайн-площадках существует риск манипуляций с рейтингами и влияния анонимных лоббистских групп. Возможно исключение людей, не имеющих доступа к сети Интернет. Поэтому в большинстве стран проявляется тенденция к мультиканальному формату участия граждан [9].

Показательна ситуация с голосованием по проектам бюджета участия в г. Белу-Оризонти (Бразилия), где с 2006 г. у граждан появилась возможность участия через Интернет. Доля участвующих в ПБ возросла с 1,5 % до 10 %, однако снизилось качество обсуждений. На форумах сайта в обсуждениях в лучшем случае участвует лишь один из пяти голосующих. Таким образом, подавляющее большинство участников минует важнейший этап процесса ПБ. Эффект снижения качества обсуждений за счет перехода в онлайн-формат отмечен и в исследовании опыта Южной Кореи. Авторы провели анализ каналов

вовлечения граждан, которые используются в округе Букгу г. Кванджу. Как показал сравнительный анализ, офлайн-каналы вовлечения оказались более эффективными благодаря более высокому уровню репрезентативности населения и качеству обсуждений. Выяснилось, что в тех случаях, когда граждане вовлекаются в процесс обсуждений, их мнения с большей степенью вероятности будут учтены в бюджете или в принятии ключевых решений [4, с. 20].

Практика показывает, что диджитализация процедуры ПБ наиболее эффективна в тех странах, где уже функционируют инструменты электронного правительства, в рамках которого легко реализуются онлайн-встречи и сессии, подача заявок и предложений, принятие решений с цифровой аутентификацией, публичное голосование по ID-карте и другие функции. Примером подобной успешной реализации ПБ с использованием каналов Интернет-коммуникации является Эстония [2, с. 84].

По-иному сложилась ситуация в Казахстане. В рамках пилотного проекта «Бюджет участия Алматы» (2019 г.) обязательным условием для голосования по проектам было использование электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП), что стало очень серьезным барьером для вовлечения горожан. В рамках пилотного проекта было собрано 3347 голосов (из них 3109 – онлайн). Учитывая, что каждый голосующий мог выбрать до трех проектов, то всего в ключевом этапе ПБ приняло участие порядка 1100 жителей г. Алматы, или 0,06 % горожан. По данным официальной статистики, всего в городе насчитывается около 6 тыс. активных пользователей ЭЦП. Эксперты фонда «Urban Forum Kazakhstan» неоднократно указывали на данный дискриминирующий фактор и предлагали использовать авторизацию посредством одноразового СМС-пароля. 11 сентября 2019 г. во время обсуждения практики ПБ в Общественном Совете г. Алматы директор Автономной организации «Центр развития г. Алматы» О. Сек заявил, что только авторизация с помощью ЭЦП позволяет установить место регистрации гражданина. Однако, по мнению экспертов «Urban Forum Kazakhstan», с данной задачей помогут справиться технологические возможности платформы «open-almaty.kz», которая предоставляет доступом к Государственной базе данных физических лиц [3].

При онлайн-голосовании по проектам в г. Днепре (Украина) использовалась система BankID – сервис дистанционной верификации клиентов через украинские банки для получения административных и других услуг в сети Интернет. Директор департамента инновационного развития Городского совета г. Днепра Ю. Павлюк была вынуждена признать, что в 2017 г. наблюдались серьезные проблемы с электронным голосованием, которые были связаны со сбоями в работе системы BankID «Приват-Банка». В результате городским властям пришлось в авральном режиме разворачивать пункты стационарного голосования [7].

Представители общественности многих населенных пунктов Украины высказывают обоснованные сомнения в прозрачности процедуры онлайн-

голосования по проектам ПБ. Так, жители г. Одесса в социальных сетях обсуждают подозрительную работу сервиса «Социально активный гражданин»: то мгновенный рост голосов за отдельные проекты, то блокирование администратором сайта тысячи голосов. Общественники ведут сбор доказательств коррупционности данной инициативы в г. Одесса [2, с. 71–72]. В г. Харькове предусмотрены механизмы прямого контроля мэрии над распределением ПБ. Главой рабочей группы по вопросам общественного бюджета стал заместитель мэра, в составе группы также имелось подконтрольное мэру партийное большинство, а юридический департамент городского совета получил право ветоировать проекты. Интернет-платформа «Активный харьковчанин», которая является площадкой для голосования по проектам, также находится под контролем местной власти. Под прикрытием ПБ может быть использован административный ресурс для лоббирования интересов местных коммунальных предприятий, что, как следствие, демотивирует обычных жителей [8].

Также известен опыт участия граждан не только в принятии решений о распределении бюджета, но и в финансировании проектов. В законодательстве данная опция (краудфандинг) зафиксирована как одна из форм местного самоуправления и является неотъемлемым правом граждан. В основном производится сбор средств на реализацию общегосударственных (строительство Национальной библиотеки в Республике Беларусь) или местных проектов (благотворительные акции, реконструкция социально или культурно значимых мест и т.п.).

Данный вариант наиболее оптимален для государственной власти. Во-первых, при его реализации не используются бюджетные средства. В данном случае гражданам проще получить одобрение местных властей на реализацию проекта, так как по большей части администрация ничего не теряет и ей не требуется перераспределять бюджет.

Во-вторых, существует большое количество платформ для сбора средств, с помощью которых возможно изучение интересов граждан: можно сделать небольшой социологический срез и увидеть, что необходимо, по мнению граждан, изменить в жизни локального сообщества в тот или иной момент. Наличие интернет-платформы делает данный процесс достаточно простым и открытым.

Однако существует и ряд проблем, связанных с таким способом финансирования проектов. Создать проект достаточно просто, что приводит к проблеме мошенничества посредством разработки «копий». В итоге «проекты-копии» при наборе значительной суммы закрываются, и деньги уходят не на их реализацию. Данная проблема решается посредством государственного контроля над платформами или создания подобной платформы в структуре банка. В таком случае возникает проблема оплаты содержания банком счета, которая может решаться путем предоставления льгот банку (как способ государством окупить расходы на содержание счета) или установлением

комиссии на зачисления (в случае, если граждане будут возмещать расходы) [1, с. 3–7].

Таким образом, органы местной власти испытывают на себе воздействия глобализационных процессов. Открываются возможности для вовлечения граждан в процесс принятия решений на местном уровне, что демонстрирует набирающая популярность практика ПБ. Использование каналов интернет-участия для реализации проектов на местном уровне имеет неоспоримые преимущества (повышение охвата населения, более гибкие временные рамки для участия, снижение стоимости участия), однако сопряжено с определенными рисками (снижается качество обсуждений, имеются трудности с верификацией граждан для предотвращения манипулирования голосами, представители старшего поколения и граждане с низким доходом могут быть отстранены от процесса принятия решений на местном уровне, имеется возможность «накрутки голосов»). Внедрение практики ПБ связывают с развитием гражданского общества и самоуправления, диалога власти и граждан, транспарентности институтов. В то же время существует риск трансформации ПБ в организованную и масштабную форму клиентелизма, что подтверждает опыт ряда государств (Бразилия, Польша, Украина).

Литература:

1. Алиева, С. В. Крадсорсинг и Краудфандинг как технологии партисипативного управления муниципальным образованием / С. В. Алиева, Е. А. Агеева // Вестник экспертного совета. – 2020. – № 4 (23). – С. 3–7.
2. Бюджетный процесс: открытость и принцип участия : сборник материалов исследований / Просветительское общественное объединение «Фонд им. Льва Сапег»; сост. Д. В. Сокол ; под ред. М. В. Кобасы. – Минск : Медисонт, 2020. – 216 с.
3. Внедрение практик бюджета участия в Алматы и других городах Казахстана [Электронный ресурс] // Urban Forum Kazakhstan. – Режим доступа: <https://urbanforum.kz/participatory-budget>. – Дата доступа: 26.01.2021.
4. Гаврилова, Н. В. Практики партисипаторного бюджетирования в европейских странах / Н. В. Гаврилова // Управление: проблемы и перспективы. – 2018. – № 2. – 79–87.
5. Гаврилова, Н. В. Реализация проектов партисипаторного бюджетирования посредством Интернета / Н. В. Гаврилова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 1. – С. 19–26.
6. Дахин, А. В. Партисипаторное бюджетирование: к вопросу о принципах созыва комитетов граждан / А. В. Дахин, В. И. Лысов, А. А. Фоменков // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 1. – С. 3–10.

7. Ефанова, А. Бюджет участия в Днепре: есть ли будущее у проекта? / А. Ефанова. – Режим доступа: <https://49000.com.ua/byudzheth-uchastiya-v-dnepre-est-li-budushhe/>. – Дата доступа: 26.01.2021.

8. Киселева, В. «Бюджет участия» в Харькове: шанс для громады или имитация самоуправления? [Электронный ресурс] / В. Киселева, А. Авксентьев // Аналитический центр «Обсерватория демократии». – Режим доступа: <https://politeka.net/blogs/542048-byudzheth-uchastiya-v-harkove-shans-dlya-gromady-ili-imitatsiya-samoupravleniya> . – Дата доступа: 06.11.2020.

9. Тимохина, Е. Механизмы участия граждан в бюджетных решениях в Германии [Электронный ресурс] / Е. Тимохина – Режим доступа: <http://surl.li/rprb>. – Дата доступа: 06.11.2020.

Андреев Д.Р.,
студент НИУ БелГУ (Белгород, Россия)
Научный руководитель – Р.А. Травин

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня электронные и информационно-коммуникационные технологии очень быстро меняются и совершенствуются. Они всё больше оказывают влияние на жизнь каждого человека и общества в целом. Политическая сфера жизни российского общества не является исключением.

В настоящее время в России современные информационные технологии начали активно внедряться в избирательный процесс. В дополнение к традиционному виду голосования с использованием бумажных бюллетеней, в ряде избирательных кампаний на территории Российской Федерации были попытки использования голосования в электронном формате.

Согласно п. 2, ст. 2 Федерального закона от 29.05.2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» под электронным дистанционным голосованием понимается голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, а с использованием специального программного обеспечения [3]. Электронное голосование имеет ряд преимуществ в организации и проведении выборов, но также сопровождается множеством рисков, которые требуют детального изучения.

Всего в России было проведено три эксперимента по применению технологии электронного голосования.

Первый – на выборах в Московскую городскую Думу 7 созыва 8 сентября 2019 года в трёх избирательных округах Москвы.

Второй – на общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ, которое проводилось с 25 июня по 1